

Эдит сидела на краю спортивного тренажера, вытянув ноги, чтобы размять мышцы. За последние месяцы она стала выше ростом, из-за чего в шкафу для багажа ей было тесно, как никогда. Ее терпение по отношению к крошечному вольеру иссякло: хотя присутствие бывшей банды Дадли в ее доме заставило Вернона и Петунию кормить ее более регулярно, опасаясь разоблачения, они были все так же ужасны, как и раньше.

Дункан подошел к ней и предложил кружку горячего шоколада - это был один из редких дней, когда его мать взяла себя в руки настолько, чтобы проявить к сыну немного ласки. Эдит с улыбкой приняла кружку и сделала глоток, наслаждаясь тем, как он согревает ее изнутри.

«Ненавижу математику», - ворчал Пирс, сидя на краю горки и мучаясь с листами для проверки, которые вчера раздал учитель. «Что такое значение x ? Почему это важно?! Почему бы им просто не пропустить эти «прятки» и не использовать числа?»

«Что тебя беспокоит?» спросила Эдит.

Пирс подполз к ней и бросил свою книгу на пол рядом с ней. Рыжая на мгновение задумалась над вопросом, прежде чем терпеливо провести мальчика с проблемами в обучении через уравнение еще раз.

«Как тебе это удастся, урод?» - спросил Мэтт, когда она закончила. спросил Мэтт, когда она закончила. Он был недиагностированным дислексиком; родители называли его «лентяем».

Мальчики все еще называли ее так, но теперь это было не так обидно. К тому же они были не совсем неправы, верно? Она была уродом.

Эдит пожала плечами. «Мне приходится много времени проводить в одиночестве; я просто использую это как способ скоротать время». Она не стала упоминать, что «время для себя» она обычно проводила, когда тетя и дядя запирали ее в одиночной камере. Это было само собой разумеющимся.

«Эй, Пирс!» Дункан напрягся, когда Дадли подошел к ним; он встал между Эдит и ее кузеном. Эдит подавила улыбку: несколько теплых, дружеских слов - и он защищает ее, не спрашивая.

«Что тебе нужно, Дадли?» прорычал Пирс, раздосадованный тем, что его отвлекают, когда он уже подошел к концу страницы. Отец обещал поход в «Макдональдс», если он подтянет свои оценки по математике.

«Мисс Ханнингтон в книжном магазине, а ее машина на парковке! Пойдем, выпьем яйцо». сказал Дадли. Он ненавидел их учительницу английского, потому что она всегда задерживала его на перемене, когда он начинал приставать к другим ученикам, особенно к Эдит.

«Я сейчас занят». сказал Пирс. «Я не хочу».

Дадли бросил на него взгляд. После того случая он несколько раз пытался вернуться в банду, но власть Эдит над ними все изменила. Дункан больше не хотел с ним общаться, потому что он перенял спокойный, дружелюбный характер Эдит. (Дадли обычно кричал на него, когда они попадали в неприятности, даже если это была его вина). Пирс и Мэтт, хотя и были в какой-то степени лояльны, несколько раз откровенно отшивали Дадли по приказу Эдит.

«Почему нет !?» Он закричал, его голос стал резким и плаксивым.

«Потому что мы всегда попадаем в неприятности, когда ты это делаешь». Мэтт ответил со снисходительным раздражением. «А потом ты кричишь на нас за то, что мы „облажались“ и доставили тебе неприятности».

Лицо Дадли стало пурпурным - явное предупреждение о том, что он вот-вот начнет истерику в духе Дурслей.

«Почему вы, предатели, вдруг захотели общаться с Фриком ? Она же ничтожество! Я скажу папе! Она настроила вас против меня!»

«Ты сам это сделал, Дадли». сообщила ему Эдит, ее голос стал холодным. Ей давно надоело отношение кузена. «Может, хоть раз в жизни ты будешь мужчиной и возьмешь на себя ответственность за свое поведение?»

Дадли бросился на нее. Дункан ударил его ногой в живот, повалив на спину. Пирс и Мэтт спрыгнули с оборудования и присоединились к ним, нанося Дадли удары ногами и руками. Эдит не сделала ни единого движения, чтобы остановить их; она бесстрастно потягивала горячий шоколад, наблюдая за происходящим. Воспоминания об избиениях, которые она получила, были еще свежи в ее памяти.

Так продолжалось около минуты, пока Дадли, весь в синяках и крови, не убежал из парка.

Пирс фыркнул и потер руки.

«Ну и шуточки». пробормотал он.

Эдит кивнула в знак согласия. Зная, что тетя Петуния и дядя Вернон никогда не оставят это без внимания, она спросила: «Мэтт, можно мне два билета на автобус и билет в кино? Думаю, мы все заслужили отдых после тяжелого рабочего дня».

Мэтт секунду смотрел на нее, затем кивнул и достал бумажник. Взяв деньги, Эдит кивком и рукопожатием помахала на прощание трем мальчикам и направилась к автобусной остановке.

Она успела запрыгнуть в поезд как раз перед тем, как Вернон взорвался на пустой детской площадке.

<http://tl.rulate.ru/book/108336/4006944>